

Отзыв

научного руководителя о диссертации Надеиной Дарьи Александровны «Концепция творения Л.П. Карсавина и ее истоки в европейской философии II-XV веков» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – «История философии»

Философская система Л.П. Карсавина является оригинальным слагаемым русской философии начала XX века, однако она достаточно редко становится предметом систематических исследований, ее место и значение в русской философии начала XX века еще не оценены по достоинству. И совершенно отсутствуют исследования, посвященные концепции творения мира в философии Карсавина. Такое невнимание к этому фрагменту философии Карсавина обусловлено мнением о том, что в указанной концепции мыслитель решает чисто исторические задачи, обобщая представления древних богословских и философских течений, и полученные здесь результаты не имеют современного, актуального значения. В диссертации Д.А. Надеиной показано, что эта точка зрения является глубоко ошибочной и она не позволяет правильно оценить значение идей Карсавина для современной философии. Выбирая «архаический» способ выражения концепции творения и связанных с ней вопросов, Карсавин демонстрировал укорененность некоторых важнейших проблем философии в многовековой традиции европейской богословско-философской мысли, при этом сами поставленные им проблемы являются предельно актуальными для современной философии. Законность поисков истоков самых новых и актуальных философских идей и концепций в древней философии наглядно показал в те же годы, когда работал Карсавин, М. Хайдеггер (в работах посвященных античной философии). Карсавин шел по тому же пути, однако анализ этого метода развития современной философии в варианте Карсавина полностью отсутствует в современной литературе, хотя соответствующие

методологические подходы Хайдеггера хорошо известны и многократно и подробно исследованы. Все сказанное доказывает предельную актуальность исследования, проведенного Д.А. Надеиной, и важность выводов ее диссертации для современных историко-философских исследований, посвященных как русской, так и западной философии.

Новизна исследования связана прежде всего с тем, что в нем была подробно проанализирована концепция творения мира Богом, предлагаемая Карсавиным в его философских произведениях, и было показано, что она является оригинальным творческим развитием влиятельной традиции европейской философии, происходящей из концепций античного гностицизма (гностического христианства, по более правильной терминологии). Еще одним пунктом новизны является анализ гностической концепции возникновения мира из Абсолюта в сопоставлении с концепцией эманации неоплатонизма и концепцией творения мира Богом из ничего ортодоксального христианства. Ясное обобщенное описание гностической концепции творения отсутствует в исследовательской литературе, в диссертации Д.А. Надеиной такое описание было сделано и были выявлены основные пункты отличия этой концепции от концепции эманации и ортодоксальной концепции творения. Было также впервые показано, что основания для четкого различия указанных трех концепций возникновения мира (творения мира Богом) были заложены именно Карсавиным, хотя сам он в итоге пришел к другой классификации богословских концепций.

Для того, чтобы решить поставленную в диссертации задачу – описать концепцию творения Карсавина и показать ее зависимость от богословско-философских концепций II-XV веков, необходимо было прежде всего дать ясное описание и классификацию указанных древних концепций, этому была посвящена первая глава диссертации. В первом разделе главы рассматриваются две известнейшие концепции творения – гностическая и неоплатоническая, причем показано, что они развивались в тесном взаимодействии и конкуренции друг с другом (свидетельством чего является

известный трактат Плотина «Против гностиков»). Главным результатом раздела является вывод о том, что неоплатоническая концепция эманации, при ее последовательном проведении не в состоянии объяснить отличие низших уровней бытия, в том числе земного мира от Абсолюта-Единого. Точно так же неразрешимой оказывается проблема объяснения зла. Модель эманации является строго пантеистической, и она требует возвращения вышедших (эманировавших) из Абсолюта форм бытия обратно, при этом самостоятельность земного мира объяснить невозможно. При рассмотрении гностической концепции возникновения мира из Абсолюта основное внимание было обращено на Евангелие Истины, поскольку это единственный аутентичный источник, по которому мы можем судить о характере соответствующей концепции в ее самом раннем варианте (II век). В результате анализа концепции возникновения мира, изложенной в этом памятнике, было показано, что она имеет сходство с концепцией эманации неоплатонизма, но лишена ее недостатков, поскольку здесь постулируется несовершенство происходящих из Абсолюта форм бытия, актуализирующих некоторый загадочный «дефект» сущности Абсолюта. Последняя идея является уникальной особенностью гностической традиции, и она позволяет естественно объяснить отличие земного мира от Абсолюта и признать самостоятельность зла, появляющегося на низших уровнях бытия.

Во втором разделе первой главы рассматривается формирование и развитие ортодоксальной концепции творения мира Богом из ничего, которая поддерживалась церковью как единственно правильная и согласованная со всей системой догматов. При этом основное внимание уделено византийской богословской традиции. Хотя церковная традиция утверждает, что концепция творения мира из ничего присутствует уже в Ветхом Завете, в диссертации Д.А. Надеиной показано, что ветхозаветная концепция творения предполагает вечное существование некоего хаоса (материи), из которой Бог творит мир, поэтому она соответствует «демиургической» концепции творения, впервые развитой в диалоге Платона «Тимей». В последующей

богословской традиции концепция творения из ничего разрабатывалась многими мыслителями, но детальный анализ основных ее исторических версий, проведенный в данном разделе диссертации, позволяет утверждать, что она не удовлетворяет критериям философской строгости, так как не проясняет статус и происхождение того ничто, из которого Бог творит мир. Это приводит к тому, что наиболее известные в истории восточного богословия концепции творения (Ориген, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, и др.), в реальности используют существенные элементы неоплатонической и гностической концепций. В разделе сделан вывод о том, что строго ортодоксальная, догматическая концепция творения мира из ничего так и не была создана, более того, она невозможна в силу невозможности описания статуса ничто в рамках догматической системы.

В третьем разделе первой главы рассматривается развитие представлений о творении мира в истории западной философской мысли с точки зрения взаимодействия в ней трех основных концепций: ортодоксальной, неоплатонической и гностической. Хотя в западной традиции в качестве основополагающей концепции творения часто упоминается концепция Августина, в реальности, как указано в диссертации на основании обобщения современных исследований, Августин не создал последовательной философской теории на этот счет, его рассуждения на тему творения совмещают философские положения и мифологические рассуждения с опорой на Ветхий Завет, они не складываются в какую-то логичную концепцию. В третьем разделе подробно рассмотрены наиболее последовательные концепции возникновения мира, созданные Иоанном Скотом Эриугеной, Фомой Аквинским, Мейстером Экхартом и Николаем Кузанским. Их детальный анализ позволил доказать, что все они в той или иной степени используют элементы гностической концепции возникновения мира, это позволило сделать вывод, что только гностическая концепция является философски последовательной. Д.А. Надеина приходит к выводу, что концепция, созданная Николаем Кузанским является в определенном

смысле «образцовой» для последующей европейской философии: здесь мир возникает из ничего, но происхождение последнего не полностью определено волей Бога, в нем есть доля непредсказуемости, случайности, и это означает, что хотя ничто произошло из Бога, оно не полностью «подконтрольно» Богу, в нем есть некая иррациональная самостоятельность. Кроме того, Николай определяет творение термином «вхождение Бога в ничто», который также предполагает самостоятельность ничто «рядом» с Богом в акте творения.

Первая глава позволяет сделать важный вывод о том, что в истории европейской философии (до XV века) конкурировали между собой три модели творения, причем господствующей, наиболее проработанной и единственной непротиворечивой была модель гностического христианства.

Во второй главе диссертации осуществляется анализ философской системы Карсавина, изложенной в его главных сочинениях: «*Saligia*», «*Noctes Petropolitanae*», «Философия истории», «О началах», «О личности», при этом показано, что Карсавин удачно обобщает существовавшие в истории концепции творения и формулирует обобщенную концепцию, которая хорошо выражает самые актуальные проблемы как древней, так и современной метафизики.

В первом разделе второй главы рассматриваются фрагменты работ Карсавина, в которых он анализирует и обобщает существовавшие концепции творения. Обращено внимание на то, что в своих чисто исторических работах, предваряющих философский период его творчества, Карсавин особое внимание обращал на религиозные учения гностического типа: учение катаров и вальденсов и каббалистическое учение. Уже в первой его работе «*Saligia*», он дает обобщенную форму концепции творения, главным принципом которой является независимое от Бога существование ничто и понимание акта творения как «вхождения Бога в ничто» и как «повторение» Богом своего бытия в сфере ничто. Прделанная в первой главе работа позволяет Д.А. Надеиной заключить, что в такой формулировке

Карсавин в наибольшей степени учитывает концепции творения Иоана Скота Эриугены и Николая Кузанского. На основании этого сделан вывод о том, что указанная модель творения является обобщением гностической модели, хотя сам Карсавин называет ее «истинным православием». Здесь же проанализированы новые оригинальные мотивы, которые Карсавин развивает в своей обобщенной модели творения: она имеет динамический характер – описывает Абсолют как становящийся, динамически переходящий от единства к множественности и обратно; в ней центральную роль играет принцип тождества части и целого в Абсолюте и констатация несовершенной реализации этого принципа в сфере тварного бытия; в понимании человека важное значение имеет идея его всевременного существования, т.е. существования во всем бесконечном времени. Последнее обуславливает оригинальные антропологические выводы Карсавина: в его системе каждая человеческая личность является несовершенным повторением в сфере ничто Абсолюта. Этот вывод в наибольшей степени отражает внимание Карсавина к самым современным тенденциям философского развития

Во втором разделе второй главы рассмотрено, как Карсавин решает проблемы зла и свободы и показано, что его решение логично и последовательно именно потому, что он опирается на гностическую модель творения (в форме философии всеединства). Главный принцип творения – это ограничение, «оконечивание» Бога, в этом акте и заложена возможность зла, но она же порождает сферу тварной свободы, неподвластной Богу. Д.А. Надеина показывает, что Карсавин доводит до естественного итога логику философских концепций гностического христианства и констатирует, что они описывают тварный мир как обогащение Абсолюта: несовершенство тварного бытия становится положительным качеством, дополняя совершенство Абсолюта. В более конкретном выражении это означает, что страдания и даже смерть человека тоже являются положительными и необходимыми явлениями, необходимыми для «обогащения» Абсолюта. В этом выводе Карсавин вновь предстает как мыслитель XX века.

В третьем разделе второй главы еще раз рассматривается принципиальный вопрос о возможности согласовать систему Карсавина, в первую очередь его модель творения мира, с догматической системой церкви. Этот вопрос очень важен в связи с тем, что многие современные исследователи доверчиво относятся к утверждениям Карсавина о том, что он создает «истинно православную» философию. Д.А. Надеина убедительно показывает, что по всем своим принципам система Карсавина соответствует традиции гностического христианства и ее невозможно согласовать с догматикой, но это является не ее недостатком, наоборот, величайшим достоинством, поскольку эта традиция охватывает все главные достижения европейской философии не только на том ее протяжении, который был рассмотрен в диссертации (II-XV века), но и позже, вплоть до XX века. Во второй главе сделан важный вывод о том, что Карсавин не только удачно обобщил достижения европейской философии на раннем этапе ее развития, но и на своем примере показал, что традиция русской религиозной философии является оригинальным развитием именно традиции гностического христианства.

Диссертация Д.А. Надеиной представляет собой целостное, завершенное и актуальное исследование, обладающее оригинальностью и новизной. Диссертация имеет несомненное теоретическое и практическое значение, она поможет стимулировать историко-философские исследования, посвященные как Л.П. Карсавину, так и всей истории европейской философии с точки зрения ее ключевых метафизических проблем и прежде всего с точки зрения проблемы возникновения мира из Абсолюта. Диссертация написана хорошим литературным языком, ее выводы являются достоверными и хорошо обоснованными. Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно, основные результаты диссертации хорошо отражены в публикациях автора в изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация Надиной Дарьи Александровны «Концепция творения Л.П. Карсавина и ее истоки в европейской философии II-XV веков»

соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – «История философии».

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры русской философии и культуры
Института философии СПбГУ

И.И. Евлампиев

27.08.2024

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

И.И. Евлампиев
ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ **СПбГУ**
Н.К. КОРЕЛЬСКАЯ

28.08.24